

Я всегда считал, что в пластинке первостепенную важность имеет музыка, а не название и не оформление, а музыка нового альбома группы RAMMSTEIN "REISE, REISE", скажу я вам, чрезвычайно впечатляет! Конечно, звук, как и прежде, абсолютно грандиозный, и, конечно, обошлось без особо больших стилистических экспериментов. Но, при подробном рассмотрении, можно распознать кое-какие изменения. Например, более мелодичные песни в исполнении лидера группы Тилля (Till). Или, в целом, более высокий «фактор благозвучности», потому что не все скрежещет в жестком металлическом ритме - есть также и моменты спокойных тонов. "REISE, REISE" – это, так сказать, наиболее оптимальный компромисс между классическим звучанием RAMMSTEIN и смелостью эксперимента в создании нового саунда.

На первый взгляд, песня AMERIKA выделяется из общей массы. В высшей степени доходчивая, с большим хитовым потенциалом и с совершенно отвратительным припевом: «Мы живем в Америке, Америка прекрасна», и можно представить себе, прямо увидеть эту картину, как американских фанатов при этом припеве будет распирать чувство собственной крутизны. И остается только надеяться, что эти фанаты не потрудятся перевести немецкий текст песни, который представляет собой очень злое, сатирическое сведение счетов с США.

- У Америки много хороших сторон, но также полно и теневых, отрицательных сторон. Это наше мнение по этому вопросу, - кратко комментирует клавишник Flake.

- Давай также, прежде всего, поговорим о музыкальных изменениях. Тебе было тяжело петь так мелодично, Тилль? Ведь ты до сих пор был известен скорее как жесткий исполнитель, чем как драматический тенор.

Till: - Прежде всего, я, собственно говоря, и не собирался петь так. Ребята принудили меня к этому. Когда музыка к песням была написана, и песни были готовы, я пытался спеть их в своем обычном стиле, но, к сожалению, на этот раз взаимности совершенно не дождался. Пришлось, так сказать, возвращаться на свою «певческую базу» и осваивать кое-какие новые техники».

- Как только основной план песни разрабатывался в студии, мы подключали Тилля, - добавляет Flake. - Мы надеялись, что ему придет в голову что-нибудь подходящее в исполнительском плане. Если этого не происходило, мы отбрасывали эту вещь и пробовали новую. Иногда, правда, жалко было, но это не так уж и страшно. Ведь когда ешь банан, то тоже выбрасываешь шкурку.

- А что происходит, если вы, например, сотворили превосходную песню, которая вам всем кажется просто бомбой, но впоследствии вы понимаете, что это вообще не ваш стиль, это вообще не **RAMMSTEIN?**

- Такое происходит чаще всего, - сообщает Тилль. - Большинство этих песен имеет даже прекрасный текст. Мы откладываем эти треки «в долгий ящик», и в один прекрасный день мы выпустим из них альбом. Но, конечно, не в обычном понимании слова «Альбом RAMMSTEIN».

- Во всяком случае, совершенно не похоже, чтобы у вас было желание выбросить на рынок подобный материал как побочный проект, как это имеют привычку делать очень многие артисты.

- Это было бы также абсолютно невозможно сделать, поскольку все песни всегда рождаются в коллективе, - объясняет Flake. - Еще никому до сих пор не удавалось песню, созданную в одиночку и пропущенную через мельницу группы, получить полностью в первонаидея была настолько хороша, и песня после ее обработки всей группой звучит почти в неизмененном виде. Главное – вся группа где-то как-то поучаствовала в этом, и все были в игре.

- Фактически, **RAMMSTEIN** – это коллектив, который с самого начала представляет собой коллектив. В начале вы даже всецело уверяли, что будете печатать имена всех музыкантов на буклете компакт-диска, и пытались с самого начала не допустить развития культа личности. К тому же, бросалось в глаза, что Тилль чрезвычайно редко давал интервью. Вероятно, потому, что наибольшее внимание и так автоматически обращено к вокалисту, не так ли?

- Честно говоря, я и сейчас до сих пор не хочу всей этой шумихи в средствах массовой информации. Просто нам еще так много всего нужно сделать, столько работы. Я не думаю, что людям интересно, что я говорю. Я считаю пустым занятием отвечать на вопросы и объяснять, «как» и «почему». Я просто хочу делать свою

- И на эту музыку вы в этот раз потратили чертовски много времени. Предыдущий альбом «MUTTER» был записан аж три года назад!

- Ты немного ошибаешься, - возражает Flake. - Собственно говоря, на этот раз мы закончили быстрее, чем в прошлый раз. Нельзя забывать, что мы с альбомом «MUTTER» очень долго и интенсивно гастролировали.

- Ну ладно, в этот раз мы тоже позволили себе небольшую передышку, - вступает в разговор Тилль. - А когда мы снова приступили к работе, вначале все шло в очень замедленном темпе. Ведь требуется какое-то время, пока снова адаптируешься к обычному творческому процессу.

- Также ходили слухи, что внутри группы были кое-какие веские разногласия. Я совершенно уверен, что вы сейчас ничего не расскажете, о чем там шла речь, но можно исходить из того, что эти вопросы сейчас урегулированы и не возникнут опять в ближайшие год-два?

- Собственно, все было не так страшно, - успокаивает Тилль. -Нас в группе шестеро, все мы люди, мы вместе уже десять лет. Это же совершенно нормально, что в один прекрасный момент появляются разногласия. Это – будни. Но мы очень хорошо справляемся с проблемами. В нас еще жив ГДРовский дух коллективизма, который нам помогает и поможет и впредь.

- А коллектив будет функционировать, если придется поменять какую-либо его часть?

- Вероятно, он будет звучать по-другому, но работа будет продолжаться.

- Давайте поговорим о вашем DVD «LICHTSPIELHAUS», выпущенном недавно, на котором можно увидеть документальные съемки ваших шоу в разных уголках земного шара. Какие впечатления от вашего мирового турне сохранились до сих пор?

- Например, чем южнее выступаешь, тем более отвязные фанаты, - размышляет Тилль. - Очень яркий пример этому – Мексика. В Японии, наоборот, фанаты вылупятся на тебя неподвижно и между песнями – тише воды, ниже травы, я иногда даже думал, может, это тихое помешательство? Очень понравилась также Исландия. Здесь мы два вечера подряд выступали перед многотысячной толпой. Принимая во внимание довольно маленькое количество населения Исландии, это примерно то же самое, что

бы в большой стране играли перед пятью миллионами зрителей. И настроение было совершенно убойное!

- На DVD можно увидеть также съемки из Австралии, и, судя по отснятым кадрам, там было чертовски жарко!
- О да, это правда! Когда речь идет об Австралии, мне вспоминаются эти огромные красные облака пыли, поднимавшиеся, когда толпа вскакивала. Другим группам тоже сильно досталось изза жары. Это было действительно тяжело.
- А не те ли это моменты, когда вы желали бы иметь возможность выйти на сцену в своих совершенно нормальных, легких летних шмотках?
- Собственно говоря, этого желаешь всегда. А, с другой стороны, и не желаешь. Потому что мы знаем, как дерьмово мы бы выглядели, если бы стояли на сцене в шортах и майках. Это бы просто не подошло к нашей музыке. В конце концов, будем считать это одной из форм театра, как будто мы играем роль.

И это не просто лишь театральное представление, в котором выступает RAMMSTEIN. Когда еще раз представишь перед глазами гигантские декорации тура «MUTTER», то спрашиваешь себя: как же вы, ради всего святого, хотите превзойти сами себя в будущем туре? И будут ли такие декорации на концерте в Москве?

- Это действительно настоящий кошмар! - снова включается в разговор Flake. - Конечно, у нас уже есть относительно конкретные представления на этот счет, ориентированные на содержание песен, но, конечно, вопрос заключается в том, что же из всего этого реально можно воплотить в жизнь? Похоже, работникам сцены, которые будут устанавливать нам декорации, снова придется здорово попотеть.

- А вообще, как часто случается так, что ваши конструкторы в отчаянии отклоняют ваши идеи потому, что их не удается реализовать технически?

- Время от времени бывает, ухмыляется Тилль. Самые бредовые мысли чаще всего приходят в голову нашему гитаристу Паулю (Paul). Однажды он захотел, чтобы рушились дома. По его идее, музыкант прислоняется к дымовой трубе, труба опрокидывается, и все здание рушится, как карточный домик. Видимо, это бы было очень эффектное зрелище, но оно так и осталось не воплощенным.
- По всей видимости, также очень непросто было в визуальном плане реализовать сингл "MEIN TEIL", в котором, как всем известно, идет речь о случае «добровольного каннибализма». Естественно, первой мыслью, которая приходила в голову, было детально восстановить и показать без прикрас комнату, в которой произошел этот инцидент, в точности, как это все происходило. Просто вряд ли это хоть где-нибудь было бы показано.
- Эта мысль, которая тебе в первую очередь пришла в голову, нам бы показалась слишком простой, считает Flake. У каждого, кто слушает песню и текст, и так уже возникают в голове соответствующие картинки. И получилась бы полная дребедень, если бы мы показали эти картинки еще раз. Поэтому было создано это видео-действо. Каждый член группы был посажен в черный ящик и должен был там что-либо делать, например, демонстрировать, что он чувствует, когда слышит эту песню, и как бы он ее интерпретировал. И никто не знал, что делают другие. В остальном, мы полностью предоставили режиссеру заниматься сценарием. Клип мы увидели только тогда, когда он был полностью готов. Это было вопросом доверия.

"MEIN TEIL" - 2004 23:15 UNIVERSAL MUSIC 986652-1

Mein Teil; Mein Teil (You Are What You Eat Edit// Remix By Pet Shop Boys); Mein Tei (The Return To New York Buffet Mix// Remix By Arthur Baker); Mein Teil (Tere Are No Guitars On This Mix// Remix

By Pet Shop Boys).
Prod: R; Jacob Hellner.
Eng: Ulf Kruckenberg.

Till Lindemann радуется «удобоваримости» четвертого альбома RAMMSTEIN: «REISE, REISE я бы дал послушать своей бабушке, т.к. я считаю, что она это хорошо перенесет, может даже ей понравится».

"REISE. REISE" - 2004 47:52 UNIVERSAL MUSIC 9868150

«REISE, REISE» («Путешествие»): Песня, давшая название альбому. Нужная атмосфера песни достигается шумом моря, вспоминается олимпиада. Тилль с задушевной тоской говорит о бесконечных волнах, в которых отражается солнце: «Путешествие, путешествие, путешествие моряка, и волны тихо плачут». Тягуче течет песня, пока аккордеон окончательно не осветит романтику морского волка. Впечатляюще.

«MEIN TEIL» («Часть меня»): Первый сингл альбома. Гимн людоеда, его, должно быть, слышал каждый. Информация для всех тех, кто не купил сингл: на макси-диске три ремикса песни: два от PET SHOP BOYS, один от Артура Бэйкера (Arthur Baker). Они довольно далеки от оригинала и поэтому могут быть интересны для сравнения.

«DALAI LAMA» («Далай-Лама»): Первоначально называлась «FLUGANGST» («Боязнь летать»). Песня очень вкрадчивая и, можно даже сказать, чуть ли не лирическая. Потом, правда, переходящая в жесткий ритмический марш. Тяжело и медленно отрывается от земли и направляется в полет вокруг земли эта песня. Гитарные переборы — это топливо, слова — пассажиры. Клавишные вычерчивают петли на заднем плане, и голос Тилля звучит кротко, почти покорно, но его слова фаталистичны: «Дальше, дальше, к гибели, мы должны жить, пока мы не умрем». Готический флер появляется, когда вступают фортепьяно и хор. Захватывающе, воздушно, волнующе. При чем здесь далай-лама совершенно не понятно.

«KEINE LUST» («Нет желания») Гитарная перекличка заводит и распространяет современное роковое настроение. Тиль упражняется в упрямых перечислениях: «У меня нет желания заниматься онанизмом, пробовать (...)», чтобы потом открыто заявить о своем желании: «У меня было бы желание заняться этим с большими шишками». Песня звучит мрачно, определяется пессимистической атмосферой, но в процессе развивается до гимна.

«LOS» («Без»): Приглушенно звучащая акустическая гитара заботится о создании рок-ощущения. Все мыслимые слова, заканчивающиеся на слог "los", являются составляющей частью текста. В музыкальном плане песня выполнена в лучшей манере Monster Magnet. Ударный трек.

«AMERIKA» («Америка»): Гимн. Мощно вступает хор, скандирование и подпевание гарантировано. Строки, которые можно обсудить в разговоре: «Мы все живем в Америке, Америка прекрасна, мы все живем в Америке, «Кока-Кола», иногда война». К тому же в такт звучит металлический марш, а именно со всеми своими прибамбасами. RAMMSTEIN не разучились делать такие вещи: В хоре правят народные массы, и когда Линдеманн затягивает «Это — не песня о любви», провокация получается превосходная. Песня может стать живой классикой. И кандидатом на второй сингл.

«MOSKAU» («Москва»): Самая веселая песня на пластинке. Особенно потешны вставки на русском языке про пионеров и Ленина. Хотя, в принципе, страдает штампами и сильно напоминает хит восьмидесятых от «Чингиз-хана».

«MORGENSTERN» («Утренняя звезда»): Резкие, хлесткие гитарные переборы господствуют в песне, она звучит как стартующий автомобиль. При этом на заднем плане она получает поддержку хора. Линдеманн находится в своей стихии, когда он поет о человеческих странностях: «Наступил рассвет, осветил мой лик, бросил теплый свет на мою образину». А далее идет заимствование: «Она такая уродина, что становится страшно, когда она смотрится в зеркало. Ну, что ж ты страшная такая? Ну, ты такая страшная». Узнаете?

«STEIN UM STEIN» («Камень на камень»): Камень на камень, кирпич на кирпич... Дальше сами знаете — опять же про Ленина. Медленная песня, начинающаяся с фортепьянных пассажей, но с жестким припевом и орущим вокалом. Текст повторяет известную песню московской группы «Машина Времени» про желание построить дом.

«OHNE DICH» («Без тебя»): Песня про любовь. Первое название «WO BIST DU?» («Где ты?»). Осиное жужжание гитар, вступает флейта пана. Далее песня приобретает новый оттенок благодаря электронным вставкам. Пересечения с «Я тебя люблю, я тебя не люблю», по словам группы, непреднамеренные. Песня в среднем темпе с клавишными вставками театрально, почти драматически печально «плывет» навстречу концу. Линдеманн жалобно хнычет: «Я не хочу быть таким одиноким, где же ты?».

«AMOUR» («Любовь»): «Любовь – это дикий зверь, ты попадешь к ней в ловушку», мурлычет Тилль как мартовский кот. Просыпаются воспоминания о поп-группе восьмидесятых ALPHAVILLE, потому что песня инсценируется высокопарно и глубокомысленно. Песня «AMOUR» соответствует теме и в процессе развития не приобретает большей жесткости, а вместо этого остается легкое готическое послевкусие.

Prod: R; Jacob Hellner.

ROCKCOR благодарит компанию UNIVERSAL MUSIC RUSSIA за сотрудничество.